

Таким образом, употребление сленговых выражений в жанре «эксперимент» англоязычного медийного дискурса за счет своих неформальности, новизны, придания речи необходимой эмоциональной окрашенности, экспрессивности, а также элемента юмора, позволяет сделать повествование более интересным и живым, оригинальным и выразительным, а также более близким читателю, значительно упрощая социальное взаимодействие автора и аудитории, подчеркивая концепцию данного жанра как экстраординарного, основанного на новизне, неожиданности и интриге, и привлекая к нему ещё большую аудиторию. Наибольшую часть морфологического состава сленга в медийном жанре «эксперимент» занимают существительные и глаголы, наименьшую – сленговые восклицания, при этом сленговые выражения в жанре «эксперимент» разнообразны тематически и принадлежат к различным функциональным группам, внося в повествование ещё большее разнообразие, а следовательно, повышая перспективность жанра в медийном пространстве.

Литература

1 Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А. А. Тертычный. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

2 Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национально-го периода: Автореф. докт. дис. канд. филол. наук / В. А. Хомяков. – Л., 1980. – 39 с.

УДК 811.111'42:070

О. Н. Курило

РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Данная статья посвящена анализу речевого манипулирования, используемого в англоязычном политическом дискурсе, на примере публикаций в британской газете The Guardian и американской газете The New York Times. В настоящее время наиболее обсуждаемой темой в англоязычных СМИ является проблема беженцев в Европе. На основе анализа различных статей были выявлены основные направления освещения данной проблемы ведущими изданиями Британии и США, а также раскрыто речевое воздействие на массового реципиента.

В настоящее время СМИ играют немаловажную роль в жизни человека, являясь, прежде всего, основным источником информации. Однако в то же время они оказывают огромное влияние на формирование у адресата определенной картины мира. Достигается это посредством различных методов воздействия, в том числе речевым манипулированием. Речевое манипулирование – это вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, возможно, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [1, с. 99]. Иными словами, адресант высказывания использует скрытые возможности языка для того, чтобы навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней и вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию.

На сегодняшний день в СМИ идет активное обсуждение проблемы, связанной с неконтролируемым потоком беженцев в Европу. В рамках нашего исследования речевого манипулирования особый интерес представляют англоязычные СМИ, в частности то, каким образом данная проблема освещается ведущими изданиями в Британии и США. В качестве материала исследования были взяты статьи из британской газеты The Guardian,

признанной самой читаемой, и американской газеты *The New York Times*, признанной одной из самых влиятельных.

Прежде всего, следует отметить, что основная функция новостных статей – информативная, поэтому на языковом уровне речевое манипулирование не столь ярко выражено. В рамках традиционного противопоставления информирования и воздействия существует позиция, в соответствии с которой само воздействие по отношению к информированию считается в новостях факультативной функцией. Ведь если же информирование не противопоставляется воздействию, а рассматривается как один из его видов, то в таком случае правильнее будет говорить об информационном воздействии или воздействии через информирование [2]. Тем не менее, речевое воздействие присутствует, и для анализа данного явления следует учитывать не только стилистические средства, но и микро- и макротекстовые позиции, такие как заголовок, содержание, композиция сообщения, композиционно-фактуальные блоки (субъекты действия, сама ситуация, время, место, обстоятельства) и тематическая прогрессия текста.

Статьи в американской газете *The New York Times* выделяются своей структурой и композицией. Каждая публикация начинается с введения места действия, а именно с названия города, написанного заглавными буквами, что моментально воздействует на воображение читателя, заставляя его мысленно переместиться в центр событий. Затем идет абзац, знакомящий с участниками событий и ситуацией, которой данная статья посвящена. Таким образом, автор задает статье определенный тон, создает атмосферу, в которую читатель погружается, присоединяясь к участникам. Сами же публикации написаны в форме историй, что также воздействует на адресата, оставляя совершенно другое ощущение, нежели от прочтения стандартных политических статей. Особый интерес вызывают публикации, содержащие истории отдельных людей-беженцев. Таким образом, автор знакомит читателя с определенным человеком, вызывая ощущение сопричастности его жизни. Поток информации о происходящих в мировой политике событиях прерывается небольшими описаниями того, как эти события влияют на жизнь одного конкретного человека. Таким образом, автор не только информирует адресата о происходящем в мире, но и вызывает у него сопереживание и сочувствие отдельному человеку, чья жизнь меняется в зависимости от принятых государственными деятелями решений. Тем самым у читателя формируется отношение не только к конкретному лицу, но и к ситуации с беженцами в целом. В подобных историях используется большое количество эпитетов, метафор и метонимий. Например, в адрес беженцев используются эпитеты, подчеркивающие их отчаяние и бедственное положение:

– *Under the glare of a **naked** light bulb, in the **tiny one-room** apartment where he has taken shelter with three other young Syrian refugees, Ismail Haki clutched the folded white card on which he has pinned all his hopes.*

– *The four men arrived in Greece last month after making a **perilous** trek from Aleppo, the **war-torn** Syrian city, to find a **hoped-for** path to Germany closed.*

– *...he said, sweeping his eyes over a crowd of nearly 5,000 women, children and men camped in **squalid** conditions around the port.*

– *...who was transferred from a military camp near a **muddy** refugee encampment in Idomeni to a **cramped** apartment in a **run-down** Athens...*

– *...we encountered similar tales of despair. After more than five years of living in camps, **makeshift** settlements, **dilapidated** apartments, **rundown** shacks, **abandoned** factories and vacant schools across the region, many Syrian refugees are losing hope.*

– *People are **scared**. A lot of them are saying we have no hope* [3] и др. Особенно часто употребляется прилагательное *desperate* – ‘отчаянный’ и слово *hope* – ‘надежда’ в разных словоформах (...he has pinned all his hopes, a hoped-for path, we have no hope, we hope, Syrian refugees are losing hope, they’ve lost hope). На фоне таких историй, которые моментально овладевают чувствами читателя, все описанные действия европейских

политиков воспринимаются им критически и неосознанно осуждаются, особенно когда автор ненавязчиво вводит в сравнение действия ООН, которая предоставляет беженцам *“20,000 rooms in hotels, apartments and host homes”* и *“food vouchers and medical care”* [3]. Однако все это уводит внимание читателя от довольно важных содержательных моментов, а именно от стремления подавляющего большинства беженцев во что бы то ни стало занять место в предпочтительной для них стране Европы без угрозы депортации при смене политики: *...migrants are scrambling to figure out how they can stay legally anywhere in Europe, or at least avoid getting deported as new policies to reduce their numbers come into place* [3]. Также подобные статьи не дают объяснений причинам тех или иных действий со стороны европейских политиков, что делает вызванное у читателя чувство осуждения необоснованным. Что же касается стилистически нейтральных статей, посвященных внутренним делам американских государственных деятелей, информация в них подается через тщательно отобранные цитаты речей политиков, имеющих определенную направленность, что, тем не менее, позволяет читателю, исходя из внутренних убеждений, самому выбрать, позицию какого деятеля поддерживать.

Значительно отличаются статьи в британской газете *The Guardian*. У них высокий уровень информативности и довольно низкий уровень речевого воздействия. Не зря газета имеет статус «качественной прессы». Однако если обратить внимание на заголовки публикаций, большей частью в них фигурируют США (*“US and UK must not close doors to refugees, says former British minister”*, *“Refugees welcome? How UK and Germany compare on migration”*, *“Syrian refugees in America: separating fact from fiction in the debate”*, *“Syrian refugee crisis: senators call on US to take in 65,000 refugees”*, *“The Guardian view on the refugee crisis: little time left to find a solution”* [4]). При обращении к содержанию можно обнаружить, что внимание читателя акцентируется на Америке, которая «зарекомендовала себя лидером по предоставлению гуманитарной помощи, но принимает намного меньше беженцев, по сравнению с Германией, Ливаном и Турцией» (*Despite the US being a leader in humanitarian aid...; He called on the US to honour its role as the world leader in refugee resettlement; the US had an honorable tradition of accepting refugees; Accepting refugees into the United States is one of our grandest traditions* [4]). По композиции интересна статья *“Syrian refugees in America: separating fact from fiction in the debate”* в форме беседы, где каждый блок информации вводится через вопрос, отвечая на который журналист к тому же определяет, что правда, а что вымысел. С одной стороны, это позволяет читателю сначала самому сформировать свой ответ, а затем уже ознакомиться с позицией автора. С другой стороны, все вопросы в статье касаются политики и действий Америки. Таким образом, в большинстве статей все внимание читателя так ловко и аккуратно переводится на другие страны или Европу в целом, что у него даже не возникает вопроса «А какова же роль Англии в решении этой проблемы? Какова ее позиция?». Собственно, поверхностный ответ на подобные вопросы дает статья *“Refugees welcome? How UK and Germany compare on migration”*, где большее внимание уделяется, конечно же, Германии. Комментарии в отношении Англии довольно сдержанны, хотя и не лишены критики, которая выражается исключительно через цитированную речь политических деятелей. Однако все плюсы и минусы позиции Англии по отношению к беженцам выражаются через позицию Германии. Бурная деятельность немцев по оказанию помощи беженцам читается как упрек англичанам, вызывая у читателя желание заняться благотворительностью. Так же и описанные печальные последствия в Германии вызывают у многих чувство облегчения, что подобное происходит не в их родной стране. В целом, публикации в британской газете богаты сравнениями и интересными выражениями, например, *“That is bad enough, and a stain on the record”*, *“and now Europe is backed up like a railway after a bridge has gone down”*, *“the US had ‘turned a blind eye’”*, *“Comparing the crisis to the international failure to protect Jewish refugees fleeing Nazi Germany...”*, *“A Berlin-based group ... has been flooded with offers”* [4].

Таким образом, проанализировав статьи англоязычных СМИ, можно сделать вывод, что речевое манипулирование обладает таким свойством как скрытость, от чего и зависит его эффективность. Изучение механизма манипулирования помогает избежать воздействия СМИ на сознание и формирование мировоззрения.

Литература

1 Веретенкина, Л. Ю. Лингвистическое выражение межличностных манипуляций (к постановке проблемы) / Л. Ю. Веретенкина // Предложение и слово: докл. и сообщ. Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. С. Юрченко / отв. ред. О. В. Мякшева. – Саратов, 1999. – С. 99.

2 Негрышев, А. А. Речевое воздействие в новостях СМИ: к методологии исследования [Электронный ресурс] / А. А. Негрышев // INTER-CULTUR@L-NET: электрон. журнал. – июль, 2008. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/71/>. – Дата доступа: 28.03.2016.

3 News about Refugees and Displaced People, including commentary and archival articles published in *The New York Times* [Электронный ресурс]. – *The New York Times*: электрон. газ. – *The New York Times Company*, 2016. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/topic/subject/refugees-and-displaced-people>. – Дата доступа: 28.03.2016.

4 World News [Электронный ресурс]. – *The Guardian*: электрон. газ. – Guardian News and Media Limited, 2016. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/international>. – Дата доступа: 28.03.2016.

УДК 748.6:351.852:351.711: 338.36(658.5.012.1)

В. Д. Курицкая

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТЕКЛА 1960-Х ГГ. – НАЧАЛА 21 ВЕКА В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена рассмотрению процесса становления и последующего развития белорусской школы художественного стеклоделия. В работе рассмотрены этапы развития стеклоделия, как на примере уникальных авторских произведений, так и серийных, массовых изделий, которые находятся в собраниях музеев Республики Беларусь. Отмечается, что произведения отечественных мастеров экспонируются не только в Беларуси, но и в музеях ближнего зарубежья.

Художественное стекло – древнейший вид декоративно-прикладного искусства Беларуси, оно тесно связано с материальной культурой народа, с развитием различных ремесел, а на более позднем этапе – с развитием стекольной промышленности [1, с. 1].

В собраниях белорусских музеев коллекции художественного стекла занимают немаловажное место. Они складывались постепенно, и ценность их определяется высоким художественным качеством вещей. Собрания музеев Республики Беларусь включают авторские, серийные и массовые изделия известных художников и мастеров, работавших на крупных стекольных предприятиях страны. Все это позволяет проследить основные этапы развития художественного стеклоделия 1960-х гг. – начала 21 в. и представить его роль в истории искусства и культуры Беларуси.

На рубеже 1950–1960-х гг. в искусстве белорусского стекла появляются новые тенденции, формируется новая эстетическая программа. С 1960-х гг. появляются авторские произведения художественного стеклоделия. Вместе с ними возвращается широкая цветовая гамма: красный, желтый, синий, зеленый цвета.